

Чжао Цинхань высокая, этим вечером надела корсетное, но длинное до колен белое платье, чтобы показать красивое тело, изгибы волнистые, ноги длинные и стройные.

Ночной ветерок дул, поднимая прядь ее длинных, темных, гладких волос, ее сверкающее белой дыней лицо было красивым, первоначально ясным и милым с улыбкой, но теперь улыбка была заморожена.

Сцена затихла, все не двигались.

Чжао Цинхань в белом платье, даже она такая женщина, которая видела сцену и имеет очень высокий эмоциональный коэффициент, впала в минутное молчание, вы можете себе представить, насколько необычна атмосфера.

Ван Сюань повернулся и встал напротив нее.

Клены на горе были огненно-красными, пейзаж был прекрасен, огни города сверкали под горой, и все это было похоже на фон для картины, который придавал сцене безмятежную красоту.

Ван Сюань не ожидал, что Чжао Цинхань внезапно появится.

Более того, именно беспорядочное вмешательство Цинь Чэна заставило картину резко измениться.

"Ты опоздал, накажи себя выпивкой". Ван Сюань открыл рот.

Никто не ожидал, что он так спокойно, даже не колеблясь, поднимет бокал в руке и улыбнется Чжао Цинхану, стоящему перед ним.

Хотя Чжао Цинхань был спокоен и уверен в себе, часто посещал различные мероприятия и видел большие сцены, сейчас его тело слегка напряглось.

Подсознательно она собиралась поднять бокал с красным вином в руке, но вскоре снова успокоилась.

Когда она подняла бокал, улыбка вернулась на ее лицо, вернув ей прежний блеск, но она не заговорила и не потрудились поднять бокал с Ван Сюанем, желая посмотреть, как он будет действовать, и какие еще быстрые и тактичные ответы он предпримет.

В этот момент Цинь Чэн заговорил: "Цин Хань, не пойми неправильно, Ван Сюань очень надежный человек, я слишком поторопился!".

Изначально спокойный Ван Сюань не успокоился и хотел сказать: "Брат, ты умеешь говорить, зачем ты опять перебиваешь?"

Лучший способ справиться с такой вещью - раскрыть ее как можно скорее, нечего объяснять, поэтому Ван Сюань просто не изменился в лице, как будто ничего не произошло.

У Чжао Цинхана тоже не было слов, он поднял бокал с вином в руке и слегка звякнул им с Ван Сюанем, слегка смочил свои красные губы и повернулся, чтобы уйти, оставив элегантную спину.

"Я что-то не так сказал?" спросил Цинь Чэн, зная про себя, что чем больше он рисует, тем темнее становится.

Сюань Ван похлопал его по плечу и сказал: "Ты прав, это не так, просто развей ее, никто не стесняется".

Цинь Чэн выдохнул: "Нет, я намеревался поговорить с ней наедине и выпить, но потом все ушли, так что кого мне искать".

"Просто иди туда, она еще не ушла". Конг И дал ему совет.

Затем он оттащил Ван Сюаня к краю холма и посмотрел через забор на огни на большой земле вдалеке.

"Кто-то говорил за тебя в этот раз, пытаюсь привести тебя в Нову". Конг И положил руки на перила и произнес эти слова.

Ван Сюань уже знал, что профессор Линь обратился к инвестору.

Однако он чувствовал, что Конг И не должен был просто так говорить ему об этом, и не мог не посмотреть на него косо.

"Человек, отвечающий за этот проект по исследованию старых искусств, был впечатлен вами, и хотя ваше состояние не соответствовало критериям отбора, ваши показатели в старых искусствах были несколько удивительными, поэтому он хотел сделать исключение и взять вас".

Конечно же, среди них был скрытый замысел, и Конг И имел что сказать ему наедине.

"Семья Линг Вэй вмешалась, чтобы подавить тебя в Старой Земле и не дать тебе попасть в Нову".

Эти слова прозвучали как гром среди ушей Ван Сюаня, заставив его мгновенно очнуться от вина, и его взгляд внезапно стал несравненно острым, уставившись на Конг Йи.

Он повернулся к нему и сказал: "Если ты мне не веришь, можешь попросить кого-нибудь проверить это, всегда остаются следы".

"Зачем ты мне это говоришь?" спросил Ван Сюань.

Конг И сказал глубоким голосом: "Я боюсь, что если ты получишь хоть клочок информации и узнаешь, что кто-то подавляет тебя, ты в итоге свалишь все на меня, а я не возьму вину на себя!".

Он добавил низким голосом, прежде чем повернуться, чтобы уйти: "Семья Линг Вэй гораздо более могущественна и влиятельна, чем вы можете себе представить!"

Наблюдая, как за его спиной появляются огни виллы, Ван Сюань остался стоять на месте, повернувшись, чтобы еще раз окинуть взглядом сверкающий город под холмом.

"Неужели я слишком хорошо думал о людях?" прошептал он.

Ранее Цинь Чэн задавался вопросом, не поспособствовала ли семья его бывшей подруги тому, что он остался на старой земле, и тогда он покачал головой, решив, что нет.

Ван Сюань подошел к отцу Лин Вэй, мужчине средних лет, и обратился к нему, чтобы оказать на него давление.

Во время их первой встречи, хотя Линг Цимин был серьезен, в нем была и другая сторона, на его лице была написана забота и беспокойство отца о своей дочери, он боялся, что она выберет не того человека.

В это время Ван Сюань был под пристальным вниманием другой стороны, и Линь Цимин допрашивал его в устной форме, но он не злился.

Если бы у него была дочь, у которой был парень на другой планете, Ван Сюань подумал, что он бы немного волновался и решил бы пойти посмотреть.

Аура Линь Цимин была настолько сильной, что впоследствии Ван Сюань не выдержал, и его предупреждали снова и снова.

Однако в то время, независимо от того, насколько сильной была аура Лин Цимина, он не использовал свои связи, чтобы напасть на него в частном порядке, что не создало у Ван Сюаня плохого впечатления о нем.

Ван Сюань всегда не хотел осуждать людей со злым умыслом и всегда ставил себя на их место, видя в этом сильного отца, защищающего свою дочь, что было чрезмерно, но вполне объяснимо.

До сих пор он чувствовал, что слишком хорошо думал о некоторых людях и вещах.

Он покачал головой, выдохнул с досадой и пошел назад, не желая заикливаться на случившемся; всегда нужно было смотреть вперед.

"Ван Сюань, иди сюда!" Чжоу Кунь крикнул ему, чтобы он подошел выпить.

У Ван Сюаня был странный взгляд, он прекрасно знал, что как только Чжоу Сюань выпьет, он отпустит себя, как нового человека, и его рот будет разевать рот.

Чжоу Куню было все равно, и он сказал: "Разве я не говорил, когда шел к тебе, что хочу выпить с тобой сегодня вечером и хорошо поболтать?".

Неподалеку Су Чан, Сюй Вэньбо и другие слегка подпрыгнули, Чжоу Кунь проявил инициативу, чтобы выдать секрет: когда он выпьет, то станет болтливым и ответит на все вопросы.

"Он сделал это специально, не так ли?" прошептал Ли Цинчжу.

Су Чан нахмурился и сказал: "Оставь его, новое искусство больше не секрет, и через некоторое время оно обязательно распространится на старой земле".

Ван Сюань понял, что Чжоу Кунь по пьяни взял на себя инициативу сообщить ему о чем-то.

В это время подошел Цинь Чэн с радостным лицом: "Я только что выпил наедине с моей богиней, и она сказала, что навестит меня на Луне как-нибудь потом, и, кстати, только что она спросила о тебе, старина Ван, на каком уровне ты практиковался в древних искусствах, и я сказал ей, что это примерно девять целых восемь десятых Конг И, двенадцать целых пять десятых Чжоу Куня и одиннадцать целых шесть десятых Сюй Вэньбо".

Чжоу Кунь все еще был готов напиться, когда он услышал это, он бросил и сказал: "Цинь Чэн, есть ли люди, которых ты так сравниваешь?".

Конг И также подошел, глядя неприятно, и сказал: "Ты можешь говорить?!".

Даже напряженный Сюй Вэньбо не смог сдержаться, уголки его рта дважды дернулись, и он сказал: "Цинь Чэн, есть ли люди, которых ты так измеряешь, что я стал единицей измерения?"

"Я просто сказал это вскользь, выпив, на что рассчитывают взрослые мужчины?" Цинь Чэн взял Чжоу Куня за руку и сказал: "Мне больше всего нравится пить с тобой, пойдем, выпьем!"

Чжоу Кунь посмотрел на него с опаской, Цинь Чэн определенно хотел напоить его, чтобы выведать его секреты, не зная, что он на самом деле собирается взять на себя инициативу и "просочиться" к Ван Сюаню.

Ван Сюань поспешно остановил Цинь Чэна, боясь, что тот действительно напоит Чжоу Куня и тот упадет на землю, и сказал: "Пей медленно".

Цинь Сюань был поражен тем, что после того, как Чжоу Кунь выпил полстакана вина, его постепенно начало отпускать.

"Позволь мне сказать тебе, что в Нове появилось новое искусство, которое также называют супер-искусством, некоторые даже хотят назвать его божественным искусством

"Чжоу Кунь, у тебя хватает наглости просто так разговаривать на улице, некоторые вещи все еще находятся в стадии секретности, это хорошая идея для тебя?"

Резкие слова прозвучали в тот момент, когда кто-то подошел вплотную.

Это был молодой человек с короткими волосами, коренастым телом, ростом сто восемьдесят пять сантиметров, и очень яркими, острыми пронзительными глазами.

"Брат Юнь, я пьян, так что в следующий раз будь внимательнее". Чжоу Кунь был трезв, но не нервничал, и явно знал этого человека.

Посетитель был на несколько лет старше Чжоу Куня, Сюй Вэньбо и остальных, с пшеничным оттенком кожи с блеском, он был сильным, его слова не были эвфемистичными, он устался на Ван Сюаня и Цинь Чэна и сказал: "Вы, ребята, тоже смелые, где же набор слов? Пытаетесь напоить Чжоу Куня и что-то у него выведать?".

Чжоу Кунь тут же остановил его и сказал: "Брат Юнь, это вечеринка между нашими одноклассниками, если хочешь выпить, иди в комнату!".

Конг И, Сюй Вэньбо и остальные также немедленно подошли и преградили ему путь, советуя не делать этого.

"Кто ты такой, что говоришь так импульсивно, ты что, принял таблетки для оружия?!" Цинь Чэн совсем не привык к нему и прямо спросил его.

Увидев, что Су Чан, Ли Цинчжу и остальные тоже подошли, Юнь рассмеялся и сказал: "Чего вы нервничаете, я что, такой неразумный?".

Чжао Цинхань подошел и сказал: "Брат Юнь, я знаю, почему ты появился здесь, не будь таким, хорошо?".

Брат Юнь улыбнулся и сказал: "Я пришел сюда не для того, чтобы создавать проблемы сегодня, просто я слышал, что кто-то здесь имеет хорошую практику в старых искусствах и

хочет провести спарринг."

"Ван Сюань, разве тебе не интересно новое искусство? Давай, спарринг со мной, и я покажу тебе!" Человек, которого звали Брат Юнь, действительно сказал нечто подобное.

На мгновение, не говоря уже о студентах из Старой Земли, даже студенты из Новы были шокированы, он практиковал новое искусство?!

Ван Сюань был спокоен, он уже давно заметил, что этот человек прилетел на маленьком дирижабле, припаркованном на чуть меньшей поляне недалеко от двух летающих тарелок.

Как только он появился, он сразу же направился сюда.

Сюань Ван понял, что этот человек пришел за ним, так как его взгляд несколько раз падал на него, постоянно сканируя и наблюдая.

А теперь этот юноша даже прямо назвал его по имени.

"Простой спарринг-матч, осмелишься ли ты провести его, старое искусство против нового, есть ли у тебя уверенность?" спросил юноша, которого называли братом Юнем.

Ван Сюань посмотрел на его лицо и задумался.

Если бы это было в старые времена, когда кто-то необъяснимым образом приглашал его на бой, Ван Сюань, скорее всего, проигнорировал бы его и не стал бы беспокоиться.

Однако этот молодой человек побудил его овладеть так называемым Новым Искусством, и ему не терпелось узнать, что это за путь!

"Новое Искусство, также известное как Супер Искусство, а есть те, кто предпочитает называть его Божественным Искусством".

сказал про себя очень сильный мужчина, а затем добавил: "Старое искусство, которое почти официально устарело в Нове, некоторые люди теперь начинают называть его Уродливым искусством".

Он обратился к Сюань Вану: "Хочешь доказать это, посмотреть, может ли старое искусство обрести новый блеск".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2931557>